

Как только беспорядок был убран, Дуань Тинсюань продолжил тонко расспрашивать Дуань Синьци о предыдущем вопросе. Его младшая сестра рассказывала свою историю с большим энтузиазмом, ее маленькое личико оживилось, и ее речь была ясной и элегантной. Принц слушал и наблюдал, очень тронутый ее живостью. Благодаря находчивой доброте его жены эта некогда слабая и трусливая сестра превратилась в живое существо. Он все еще чувствовал благодарность, когда Сян Юнь вошла в сопровождении молодой горничной с распухшими щеками. Неизвестная служанка немедленно опустилась на колени при виде Дуань Тинсюаня.

Сян Юнь объяснила:

- Госпожа сказала, что господин однажды заметил нехватку слуг во дворе Чун Фэн. Эту служанку зовут Син-Эр, она раньше работала у второй госпожи, но так как она была не в состоянии ужиться с теми людьми, мы могли бы взять ее на работу здесь. Мы молим о понимании господина и второго господина, ведь это плохо иметь горничную, которая не может ладить с существующими слугами и мозолит глаза второй госпожи. Пожалуйста, не думайте, что наша мисс была слишком властной, это все ради второй госпожи. Если слуга не соответствует своему хозяину, она может легко разгневать хозяйку...

Дуань Тинсюань махнул рукой в ответ на ее слова:

- Хорошо, хорошо, ваша госпожа слишком хорошо обращается со своими словами. Даже слуги идут по ее стопам. Поскольку вторая госпожа ее не любит, а ваша хозяйка считает, что она могла бы поладить со слугами здесь, то пусть остается. Если ничего не получится, мы всегда сможем ее продать?

Син- Эр немедленно поклонилась в знак благодарности. Сян Юнь улыбнулась и повела ее прочь, оставив Дуань Тинсюаня хмуриться.

Вскоре донесся чудесный аромат. Хун Лянь пришла в гостиную, чтобы пригласить их к обеду. Дуань Синьци улыбнулась:

- Сестра Хун Лянь, что за чудесную вещь готовит невестка на этот раз? Запах такой ароматный и неотразимый, почти как тушеные пельмени с чесноком, но не совсем.

- В блюде есть чеснок в начинке, но это не пельмени. Юная мисс узнает, как только вы войдете. Эта горничная не будет портить вам сюрприз, - Хун Лянь легко рассмеялась и повела их в обеденный зал.

На столе стояли четыре горячих блюда и два холодных, а в центре круглого стола стояло огромное блюдо с чем-то золотистым и свежее испеченным. Там же стояла огромная миска супа из лапши с тофу и бок-чой. Дуань Синьци улыбнулась:

- Как и ожидалось от невестки. Что это за яркие золотистые вещи? Вы же не поджарили лук-резанец?

Су Нуан Нуан тепло пригласила всех сесть, потянув Дуань Синьци за собой, чтобы посадить рядом. Ее быстрые палочки зацепили одну из золотистых вещей, шлепнув ее в чашку Дуань Синьци.

- Естественно, мы не могли просто пожарить лук, это фаршированные баклажаны.

Она все еще объясняла, когда принц взвыл:

- Восхитительно! Очень вкусно! Нуан-Нуан, что это вообще такое? Это так вкусно, это даже вкуснее, чем жареные пельмени с чесноком, хссс! - очевидно, принц был слишком нетерпелив, чтобы ждать, пока баклажаны остынут, и теперь, обжегшись, шипел, как чайник.

Дуань Тинфан все еще не протянул свои палочки для еды. Он был слишком занят, глядя на этого обычно достойного и сдержанного старшего брата, превращающегося в монстра-пожирателя, который выкрикивал каждое свое ощущение в мир, как простой рабочий. Этот молодой и нежный третий молодой мастер еще раз испытал удар в сердце. Он посмотрел на Су Нуан Нуан и подумал: «одно дело, когда старшая невестка так сильно меняется после своего предсмертного опыта, но то, как старший брат и вторая сестра меняются вместе с ней, это не что иное, как волшебство. Даже дух лисы не смог бы совершить подобное».

- Помедленнее. Никто не конкурирует с вами за еду. И что это за крики и вопли такие? Разве это не слишком постыдно, а? - Су Нуан Нуан бросила тонкий носовой платок в Дуань Тинсюаня, который проигнорировал его и схватил еще один фаршированный баклажан.

Он улыбнулся и сказал:

- Кто сказал, что никто не соревнуется со мной? Вот ты, а теперь вторая сестра и третий брат. Разве это не мои конкуренты? К счастью, этот жадный кот в настоящее время не ходит, иначе он один проглотил бы десять штук за раз. Я же говорил тебе сдерживаться, когда кормишь эту тварь. Это все мясо и рыба, сосиски и ветчина весь день, каждый день. Неудивительно, что он превратился в толстяка всего за несколько дней. Хм, даже такой достойный, трудолюбивый наследник, как я, никогда не обслуживался так хорошо. Разве справедливо для кота, который никогда не работал и не вносил никакого вклада в дом, конкурировать со мной за еду?

Очевидно, принц все еще питал некое подобие зависти и обиды на Чжао Чая. Дуань Тинфан и Дуань Синьци были почти шокированы этим замечанием. Су Нуан Нуан нарушила неловкую атмосферу:

- Хорошо, хорошо, все ешьте быстро. Ваш брат похож на голодного волка, все, что ему нравится, исчезает в считанные секунды, так что поторопитесь.

Словно в доказательство ее правоты, Дуань Тинсюань проглотил еще один фаршированный баклажан целиком. Вдруг он вскинул голову и ударил по чашке своей палочкой для еды:

- Мы ничего не посылали маме и бабушке.

Опасная улыбка появилась на губах Су Нуан Нуан, она указала на жадного, негодного мужчину своими палочками для еды, почти воткнув их ему в рот:

- Просто сосредоточьтесь на еде. Раз у вас есть в мозгу пространство, чтобы думать о других, вы можете отдать свою долю в качестве сыновней почтительности. Я не богиня, я не могу создать фаршированные баклажаны из воздуха. Нам нужна начинка, баклажаны и другие ингредиенты. Хотя рецепт не столь трудоемкий, как пельмени, нам все равно нужны настоящие ингредиенты. Мы можем только послать им то, что осталось на столе.

Дуань Тинсюань тут же улыбнулся:

- У моей жены была такая тяжелая неделя. Я буду свободен в ближайшие два дня, если у тебя есть какие-либо трудоемкие работы, которые нужно сделать, я буду полностью в твоём распоряжении.

- Так-то лучше, - Су Нуан Нуан хмыкнула. Она повернулась к Дуань Синьци и спросила:

- Вкусно?

- Очень вкусно, - вторая мисс с энтузиазмом кивнула, как клюющая курица, - Невестка, пожалуйста, научите меня, как это готовить, я хочу учиться у вас.

- Это блюдо называется фаршированные баклажаны. Самая важная часть - начинка, Ингредиенты простые - рубленая свинина, зеленый лук и поваренная соль. Никакая другая приправа не нужна, или ты уничтожишь свежий вкус чеснока и свинины. Порежь баклажаны, затем сделай разрез сбоку, убедись, что не прорежешь насквозь и клади начинку сюда. Обваляй баклажаны густо в муке, ты должна убедиться, что он полностью покрыт мукой, прежде чем жарить их, тогда получится этот золотой цвет.

Су Нуан Нуан ничего не скрывала, когда она небрежно передала рецепт Дуань Синьци, которая слушала с восхищением.

После обеда Дуань Тинфан и Дуань Синьци извинились и отбыли. Су Нуан Нуан захотела вздремнуть после обеда, и не стала останавливать их. В дверях она сказала Дуань Синьци:

- Сегодня было мало времени, поэтому я не сделала много фаршированных баклажанов. Кроме старой госпожи, мы никому больше не посылали. Даже старшей госпоже. Я приготовлю еще сегодня вечером, и пошлю немного твоей матери в благодарность за эти прекрасные туфли.

Дуань Тинфан был невыразителен:

- Я не смею, эти туфли - ответный подарок матери наложницы для вас, если вы дадите нам что-то еще, она будет обеспокоена.

- Мы все одна семья, и это всего лишь небольшая закуска, из-за которой не стоит беспокоиться, - Су Нуан Нуан посмотрела на Дуань Тинфана и нахмурилась, - Третий брат, твоя эксцентричная манера говорить однажды приведет к тому, что тебя побьют. К счастью для тебя, я гораздо добрее, чем раньше, иначе я бы никогда не позволила тебе снова переступить порог моего дома. Я слышала, что ты ученый. Когда будешь в школе, обязательно говори скромно и осторожно, чтобы не стать мишенью. Или ты ожидаешь, что твой брат выручит тебя, когда что-то случится? Тогда ты проиграешь, в конце концов.

Холодное и мрачное выражение лица Дуань Тинфана исчезло в мгновение ока. Хотя ему очень нравилось возражать, он действительно не знал, с чего начать. Он потерял возможность заговорить, так как Су Нуан Нуан уже уходила прочь.

В этот момент Дуань Синьци быстро и осторожно оттащила своего брата прочь. Третий молодой мастер прямо-таки сочился ледяным мраком и устремил рассерженный взгляд на свою сестру.

- А по какому праву эта невестка назвала меня эксцентричным? Разве я эксцентричен? И как она смеет называть себя добродушной? Может ли добродушный человек ворваться к кому-то домой и избить слуг из-за кошки? Если она добродушна, то старшая госпожа и госпожа Мин – воплощение Гуаньинь. Хм, никакого самосознания вообще.

Он только закончил свою сердитую речь, когда легкая искорка смеха достигла его ушей, Дуань Тинфан посмотрел на свою сестру с недоверием:

- Ты, ты, над чем ты смеешься? Забавно видеть, что с твоим братом так плохо обращаются?

Дуань Синьци немедленно проглотила свой смех, но ее глаза были подобны полумесяцам, когда она сказала:

- Я только что обнаружила, что мой дорогой старший брат выглядит довольно хорошо, когда он выходит из себя.

Когда Дуань Тинфан закатил глаза на ее замечание, она продолжила:

- Если старший брат действительно думает, что с ним плохо обращаются, я хочу, чтобы брата запугивали так каждый день, чтобы он страдал от доброты старшей госпожи и госпожи Мин.

Дуань Тинфан все еще чувствовал себя оскорбленным:

- Я, я просто делал сравнение. Как я могу не знать, что старшая госпожа смотрит на нас сверху

вниз, или что госпожа Мин ненавидит тот факт, что она не может втоптать нас в землю.

- Это верно, - Дуань Синьци сжала кулаки за спиной, ее светлое лицо, гладкое как яйцо, поднялось, чтобы полюбоваться солнечным светом, просачивающимся сквозь качающиеся листья над головой, она тихо сказала:

- У старшей госпожи есть свои причины. Госпожа Мин - самая лицемерная из всех. Она обращается с нами, как с червями, только что вылезшими из грязи, а потом проливает крокодиловые слезы над нашим положением. Брат, тебе не кажется, что слова старшей невестки освежающе откровенны? Мне нравится, как она говорит. Мне даже нравится, как она тебя отчитывает. Разве она сказала неправильно, ах? Разве мать-наложница не советовала тебе заводить друзей в школе, чтобы у тебя было лучшее будущее? Тебе придется зависеть от друзей, как только ты начнешь свой путь в будущем. Я знаю, что у тебя есть один или два так называемых друга, но даже я могу сказать, что они просто держатся за тебя как за сына маркиза. Конечно, ты тоже это знаешь, может быть, ты счастлив называть этих людей друзьями?

- Достаточно, - лицо Дуань Тинфана было бледным, а голос резким.

Дуань Синьци мудро промолчала, но подумала: этот мой брат всегда был чувствительным. В прошлом она не осмеливалась озвучить свои опасения, даже когда это причиняло боль ее сердцу. Под влиянием невестки она наконец набралась храбрости и открыла свой маленький ротик. Пока достаточно было просто сказать, ведь ее брат культивировал в себе это отношение как незаконнорожденный сын маркиза в течение 18 лет, потребуется время, чтобы изменить ситуацию. То, что он был готов прийти к невестке, уже само по себе неплохо.

После короткого, напряженного молчания, Дуань Синьци быстро взмахнула своей маленькой рукой, рассеивая мрачную атмосферу:

- Хорошо, хорошо, хорошо, пожалуйста, прекрати это. Кстати, не кажется ли тебе, что сегодня старший брат очень хорошо с тобой обращался?

- Все еще хочешь поговорить? - Дуань Тинфан угрожающе посмотрел на свою сестру. Когда ему показалось, что сестра наконец перестала отвечать, он холодно хмыкнул и пошел домой. Однако его мозг не переставал жужжать: старший брат сказал, что подарит мне хороший чернильный камень. Произойдет это или нет, еще предстоит выяснить. Вполне возможно, что это просто неосторожное замечание великого наследника, о котором забудут, как только оно будет произнесено. Дуань Тинфан, ах, Дуань Тинфан, это просто чернильный камень. Неужели ты действительно думаешь, что это что-то значит?

Фаршированные баклажаны

<http://tl.rulate.ru/book/13874/708977>